

A man with a backpack stands in a circular room, looking into a glowing green portal. The room has a metallic, industrial feel with pipes and a circular floor. The portal is a series of nested rectangles, creating a sense of depth. The man is seen from the side, looking towards the center of the room.

Владимир Кожевников

**Петля времени -
разрыв в прошлое**

Владимир Кожевников

Петля времени - разрыв в прошлое

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Петля времени - разрыв в прошлое / В. В. Кожевников —
«Автор», 2026

Историк Алексей Орлов случайно активирует установку в заброшенном бункере и переносится в Москву 1980 года. Он встречает своего молодого отца Сергея, которому суждено погибнуть при пожаре. Алексей решает изменить прошлое, но обнаруживает, что время — петля, где уже действуют другие «ходы». Вместе с отцом и дочерью пропавшего физика он собирает пять хроноконденсаторов, способных управлять темпоральными потоками. Однако за событиями стоит тёмный двойник Алексея из альтернативной ветви. Чтобы спасти близких, герой вынужден остаться в точке сингулярности, став якорем для стабильности времени. Спустя десятилетия его внука находит дневники и жетон, чтобы продолжить путь. Роман о любви, выборе и цене вмешательства в судьбу.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зеркало времени	5
Глава 2. Тени прошлого	7
Глава 3. Глаз бури	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Петля времени - разрыв в прошлое

Глава 1. Зеркало времени

Алексей не верил в хронофизику, зато верил в документы. Именно архивный азарт привёл его в сырой подвал бывшего НИИ «Градиент», где некогда располагался отдел «Темп-2» — проект, которого официально не существовало. В Интернете упоминалась лишь записка без подписи: «Работы по генерации локальных хроносдвигов прекращены в июле 1981-го. Оборудование законсервировано». Алексей намеревался найти следы этой консервации, чтобы закрыть белое пятно в диссертации.

Фонарик выхватил массивную дверь с колесом. Она оказалась приоткрыта — словно специально для него, и он шагнул в круглую комнату, где пахло озоном и старой медью. В центре на постаменте тускло светились приборы, знакомые по архивным схемам: осциллограф, блок резонансных катушек, магнитная лента с записью частоты Шумана. Табличка предупреждала: «Ручной запуск без синхронизации источника грозит необратимой темпоральной десинхронизацией». Алексей поколебался. Исследовательский зуд пересилил. Он дотронулся до зелёного тумблера.

Мир свернулся в точку. Дикая боль прошла каждую клетку, звук разложился на спектр, а потом всё исчезло в безмолвной вспышке.

Очнулся он на тёплом асфальте, вдыхая бензиновый дух и сладость цветущих каштанов. Небо резало глаз пронзительной синевой, словно с него сдёрнули привычную городскую дымку. Кругом — пустырь с трещинами, в которых зеленел спорыш, и панельные девятиэтажки, выкрашенные в бледно-розовый, жёлтый, грязно-голубой. Ни одной стеклянной башни, ни одного рекламного экрана. Над домами завис Ми-8, и красная звезда на хвостовой балке окончательно лишила сомнений.

Он встал и направился к дому, где на скамье сидели старухи. Одна грызла семечки, другая вязала носок, ловко орудуя спицами. Завидев Алексея, они смолкли. Он спросил число.

— Десятое мая, — настороженно ответила та, что с вязанием. — Ты откуда такой? Олимпиада на носу, патрули всех без прописки задерживают.

— Год, — выдохнул Алексей, хотя уже знал ответ.

— «Тыща девятьсот восьмидесятый», — хмыкнула грузная, стряхивая шелуху с подола.

Сердце споткнулось, перед глазами поплыли радужные пятна. 1980-й. Отец жив — ему двадцать один, он студент МАИ. А ещё Алексей знал из закрытых источников, что в августе в Москве произойдёт малозаметное событие — пожар в общежитии, где будут уничтожены некие важные документы по лазерной физике. Среди погибших числился и его отец — тот самый инцидент, что позже аукнулся раком. В горле встал ком: он мог всё изменить.

Но едва он сделал шаг к подъезду, как сбоку раздался окрик: «Гражданин! Предъявите документы!» К нему торопливо шагал милицейский сержант с красной повязкой. Солнце блеснуло на кокарде. Правая рука сержанта легла на кобуру, левая уже тянулась к свистку. В окнах хлопали форточки, кто-то поспешно задёргивал занавески — район замирал, наблюдая за чужаком.

— У меня нет документов, — честно признался Алексей, понимая, что врать бесполезно. Взгляд сержанта сделался колючим.

— Пройдёмте для выяснения, — отчеканил он, делая шаг вперёд.

И тогда Алексей бросился бежать — не от страха, а от дикого, первобытного чувства самосохранения. Он прыгнул через ограду палисадника, рванул между домами, слыша свист

и топот. Сзади хлопнуло — может, выстрел, может, петарда детворы. Сердце колотилось где-то в горле, но вместе с ужасом в груди крепло странное, холодное возбуждение. Он здесь, в прошлом, и это прошлое дышит, пахнет, сопротивляется. И он знал то, чего не знал никто вокруг: цепь событий можно переписать, если найти нужное звено. Только вот само Время, казалось, уже плело вокруг него невидимую сеть.

Он нырнул в чей-то подъезд, взлетел на пятый этаж, прижался спиной к стене у чердачного люка. Снизу доносились голоса: сержант переговаривался с напарником. Алексея трясло, но сознание оставалось ясным. В кармане толстовки что-то тяжело стукнуло — он сунул руку и вытащил небольшой металлический жетон, которого раньше не было. На сером металле под тусклым светом лампы проступила гравировка: «Темп-2. Допуск № 14-А. К.М. 1980». Он сглотнул. Его допуск? Или того, кто был здесь до него? Инициалы «К.М.» ничего не говорили. Но дата — 1980 — заставила позвоночник онеметь. Выходит, он не первый? Или он сам когда-то, в петле, оставил этот жетон? Вопросы вспыхивали, как искры, и среди них один ясный импульс: выжить, найти отца, а дальше — будь что будет.

Снизу гулко ударили шаги. Кто-то поднимался по лестнице. Алексей сжал жетон в кулаке и, не дыша, скользнул в чердачную темноту.

Глава 2. Тени прошлого

Ночь в чердачной тишине тянулась густо, словно мёд. Алексей сидел, привалившись к шершавому кирпичу, и смотрел на жетон. Тот испускал бледное зеленоватое мерцание — неяркое, но постоянное, будто внутри пульсировала биолюминесцентная культура. Буквы «Темп-2. Допуск № 14-А. К.М. 1980» были процарапаны неровно, явно кустарно. Мысль о том, что инициалы могут принадлежать ему самому из ещё не совершённой петли, вызывала головокружение. Если он попал сюда не первым, значит, существует некто — или он сам, прошедший дальше во времени, — кто оставил этот ключ. Логика времени напоминала ленту Мёбиуса.

Проснулся он от хлопка двери далеко внизу. Слуховое окно серело предрассветным туманом. Пора было решать проблему внешнего вида. Спустившись во двор, он оценил обстановку: дворник в застиранном фартуке скрёб асфальт, две молодые женщины с колясками обсуждали дефицит польской косметики, к ларьку «Молоко» выстроилась короткая очередь. Выждав, когда дворник отвернётся, Алексей сдёрнул с верёвки простые синие штаны-трикотаж, серую рубашку с коротким рукавом и линялую кепку-«аэродром». Свою одежду аккуратно сложил в найденный тут же полиэтиленовый пакет. Теперь он почти не выделялся, разве что кроссовки с тремя полосками стоило чем-то испачкать для достоверности.

Голод давил под ложечкой, но денег не было. Алексей помнил: в 1980-м комбинаты студенческого питания кормили дёшево, достаточно знать столовую и уметь «стрельнуть» талон. Его цель — общежитие МАИ на Волоколамском шоссе, корпус № 4. Там жил Сергей Орлов, его отец. По пути он старался не смотреть патрулям в глаза, но те вели себя на удивление вяло: утренняя смена лениво переговаривалась, а один сержант даже зевнул во весь рот. Олимпиада ещё не накалила город до предела.

К проходной общежития он подошёл около десяти. Дежурная бабуля строго посмотрела поверх очков:

— Вам к кому?

— В триста пятую, к Сергею Орлову. Я его однокурсник, приехал из Ленинграда, вещи передать, — соврал он, стараясь, чтобы голос звучал обыденно.

Бабуля недоверчиво хмыкнула, но пропустила, записав фамилию «Петров». Алексей поднялся по лестнице, заплеванной и пахнувшей хлоркой. На стук в дверь 305 никто не отозвался, но ручка поддавалась, и он вошёл. Комнату заливал утренний свет. Две кровати, застеленные казёнными одеялами, стол с чертежами и схемой лазера, плакат МиГ-29, а на тумбочке — фотография: Сергей Орлов и молодая женщина с ромашками, его мать. У Алексея перехватило дыхание. Здесь время остановилось в счастливом мгновении, которое он не застал.

Дверь сзади скрипнула. Вошёл Сергей — высокий, с вьющимися волосами, в рубашке с закатанными рукавами. Увидев незнакомца, он нахмурился и инстинктивно сделал шаг назад к порогу.

— Вы кто? И как здесь оказались?

— Сергей Викторович, — Алексей медленно поднял руки, показывая, что безоружен, — меня зовут Алексей. Я пришёл предупредить: в ночь на шестое августа в этом корпусе будет пожар. Я знаю, что вы работаете над проектом «Луч-М» и храните документацию в лаборатории на пятом этаже. Если ничего не предпринять, документы сгорят, а вы... вы пострадаете.

Сергей побледнел, но взгляд его стал не испуганным, а скорее оценивающим. Он бросил быстрый взгляд на стол с чертежами, затем снова на Алексея.

— Откуда вы знаете про «Луч-М»? Это закрытая тема. Кто вы, комитетчик? — голос звучал приглушённо, но твёрдо.

— Нет. Я... историк. Из будущего, — выдохнул Алексей. — Понимаю, звучит безумно. Но вот доказательство.

Он протянул жетон. Сергей взял его, поднёс к свету. Лицо его изменилось — в нём мелькнуло узнавание, смешанное с недоверием.

— Такие жетоны я видел только у одного человека — у Корсакова Михаила, моего научного руководителя. К.М. — это он. Но откуда он у вас?

Алексей похолодел. Корсаков Михаил — К.М. Значит, допуск принадлежал не ему, а руководителю отца. И тот, возможно, тоже связан с «Темпом-2» или станет его частью в будущем. Картина усложнялась.

— Я не могу всё объяснить сейчас, — быстро заговорил Алексей. — Но я знаю, что пожар — не случайность. Это поджог. Кто-то хочет уничтожить ваши разработки. Если мы сможем найти этого человека до августа, мы спасём и вас, и проект.

Сергей долго молчал, вертя жетон в пальцах. Потом спрятал его в карман.

— Допустим, я поверю. Что вы предлагаете?

Алексей облегчённо выдохнул.

— Для начала — дайте мне место, где можно переночевать и что-нибудь поесть. И расскажите подробно о вашей работе. Кто ещё имеет доступ в лабораторию? Кто мог бы желать остановить исследования?

Сергей кивнул и закрыл дверь. Так начался их зыбкий союз.

Позже, сидя в тесной кухоньке общежития над тарелкой гречневой каши, Алексей слушал рассказ отца о проекте «Луч-М» — экспериментальном лазере с активной средой на парах меди, способном генерировать короткие мощные импульсы. Работы курировал некий подполковник Анохин из военной приёмки. Кроме Сергея, в лабораторию входили двое аспирантов — Глазов и Фролова — и сам Корсаков. Все четверо имели доступ к сейфу с документацией. Когда Сергей упомянул Фролову, в его голосе проскользнула странная нотка — то ли симпатии, то ли беспокойства. Алексей заметил это, но не подал виду.

Ночью, устроившись на свободной койке, он не спал. Жетон, лежавший у отца в кармане рубашки на стуле, вновь тихонько мерцал — зеленоватый лучик пробивался сквозь ткань, пульсируя в такт дыханию Сергея. Алексей понял: артефакт реагирует на близость ключевых лиц. А возможно, и на тех, кто им интересуется. Ему показалось, что на границе света и тьмы в углу комнаты что-то колыхнулось, но, приглядевшись, он увидел лишь дрожание пылинок в лунном луче. Спать расхотелось. Время сжимало кольцо.

Глава 3. Глаз бури

Утро в общежитии началось с лязга трамвая на Волоколамском шоссе и приторного запаха жжёного сахара, который ветер доносил от кондитерской фабрики. Алексей разлепил веки и увидел уже одетого Сергея: тот сидел на кровати и задумчиво вертел в пальцах жетон. Металл больше не светился, но казался теплее обычного.

— Ну что, историк из будущего, — Сергей поднял глаза, и в его голосе слышалась напряжённость, смешанная с недоверием, — я думал всю ночь. Если ты знаешь про пожар, то должен знать, кто его устроил.

— Не знаю, — честно ответил Алексей. — В моём времени об этом инциденте сохранились лишь обрывочные сведения: возгорание списали на короткое замыкание, погибших не было, но документация сгорела полностью. А ты... ты позже умер от последствий. Подробностей засекречены. Я должен быть здесь, чтобы всё увидеть своими глазами. Первым делом — познакомиться с твоими коллегами.

Сергей помрачнел, но кивнул. Через час он уже звонил из телефона-автомата своему знакомому в отделе кадров, который когда-то служил с его отцом. Долго объяснял про «практиканта из МВТУ, направленного по линии министерства», и тот согласился выписать временный пропуск до конца месяца — «под личную ответственность».

Так Алексей стал обладателем картонного удостоверения с размытой печатью и вымышленной фамилией «Петров». В старом пиджаке Сергея и с зачёсанными назад волосами он выглядел достаточно обычно, чтобы не привлекать внимания вахтёра. Вахтёр, пожилой мужчина с усами, долго изучал пропуск через лупу, но в итоге буркнул: «Проходите».

Лаборатория № 17 располагалась на втором этаже и встретила их гулом вытяжных шкафов и запахом канифоли. У стола с оптическими деталями сидел аспирант Глазов — худощавый, с землистым цветом лица, он поминутно поправлял очки, сползавшие на кончик носа. Увидев Алексея, он тотчас потребовал объяснений.

— Это Петров, практикант, — ровно сказал Сергей. — Будет помогать с расчётами по резонатору. Приказ от Анохина.

Упоминание куратора из военной приёмки заставило Глазова умолкнуть, но взгляд его остался колючим. Фролова, стоявшая у кульмана, оторвалась от чертежа и внимательно посмотрела на новичка. У неё были умные карие глаза и короткая стрижка, делавшая её похожей на подростка.

— Что ж, практикант, — произнесла она низким голосом, — тогда садитесь, будем вас просвещать.

Алексей устроился за свободным столом и принялся делать вид, что штудировать схемы. На самом деле он исподтишка наблюдал. Глазов то и дело выходил в коридор, а когда возвращался, от него пахло табачным дымом и ещё чем-то кислым — может, валерьянкой. Фролова работала сосредоточенно, но иногда бросала быстрые взгляды на Сергея, и в этих взглядах читалось нечто большее, чем коллегиальный интерес. Сергей отвечал ей тёплой улыбкой. «Так они близки, — отметил Алексей. — Это важно».

В обеденный перерыв, когда все разошлись, Сергей незаметно провёл Алексея к сейфу. Тот стоял в углу, массивный, с круглой дверцей и шифровым замком. Когда Алексей приблизился, жетон в кармане Сергея запульсировал теплом, а из щели под дверцей просочилось едва заметное зеленоватое свечение — такое же, как от жетона в первую ночь. Алексей положил ладонь на сталь и ощутил лёгкую вибрацию.

— Там внутри что-то есть, — прошептал он. — Артефакт, связанный с «Темпом-2». Возможно, именно за ним охотятся те, кто устроит пожар.

— Ключ от сейфа только у Корсакова и Анохина, — напомнил Сергей. — Даже я не имею права открывать его в одиночку.

— Значит, придётся попробовать ночью.

Оставшуюся часть дня Алексей помогал Фроловой с расчётами, стараясь показать компетентность. Та, казалось, немного оттаяла и даже поинтересовалась, откуда он знает специфические термины. Алексей сослался на самообразование. Вечером, прощаясь, он заметил, что Глазов задержался в лаборатории дольше всех, что-то перебирая в ящиках стола. Это стоило запомнить.

Около полуночи, когда корпус погрузился в сон, Алексей и Сергей вновь поднялись на второй этаж. Жетон теперь сиял непрерывным зелёным огоньком, освещая коридор. У двери лаборатории они замерли: изнутри доносился шорох. Сергей вопросительно глянул на Алексея, тот приложил палец к губам и осторожно нажал на ручку. Дверь подалась без скрипа.

Внутри, у сейфа, стоял человек в тёмном плаще. Он не взламывал замок, а спокойно набирал шифр — видимо, знал код. Услышав движение, он обернулся. Лицо скрывал капюшон, но глаза блеснули знакомым зелёным светом, точь-в-точь как у жетона. На мгновение Алексей и незнакомец встретились взглядами, и в воздухе повисло напряжение.

— Стой! — вырвалось у Алексея.

Человек метнулся в сторону, но не к окну, а к боковой двери, ведущей в подсобку. Алексей бросился за ним, но споткнулся о табурет и потерял несколько секунд. Когда он влетел в подсобку, та была пуста — только распахнутое настежь маленькое окно, выходящее на пожарную лестницу. Сергей, оставшийся в лаборатории, включил свет.

— Смотри! — он указал на пол у сейфа.

Там лежал обрывок миллиметровки с карандашной надписью: «05.08.1980 23:47. Замыкание в распределительном щите. Объект будет в лаборатории». Почерк был неровным, торопливым, но разборчивым. Сергей побледнел.

— Это же моя рука... Это я написал? — он всматривался в буквы. — Или кто-то подделал мой почерк?

Алексей поднял листок и сжал в кулаке.

— Не важно. Теперь мы знаем точную дату и время. И то, что некто проник в лабораторию без взлома, значит, у него есть доступ. Кто-то из своих. Надо срочно осмотреть сейф.

Они подошли к сейфу. Когда Сергей поднёс жетон к дверце, та, повинувшись какому-то скрытому механизму, тихо щёлкнула и приоткрылась. Внутри, в обрамлении папок с документацией по «Лучу-М», лежал небольшой цилиндр из матового металла, испускающий ровное зелёное сияние. Рядом — ещё одна записка, на этот раз отпечатанная на машинке, на пожелтевшей бумаге, как будто пролежала здесь много лет: «Вмешательство в ткань времени порождает разрывы. Одно исправление — сотня последствий. Выбирай, Ходок». Слова были сухими, как инструкция, и от них веяло холодом.

Алексей взял цилиндр в руку. Тот оказался тяжёлым и тёплым. На торце проступала гравировка: «Темп-2. Хроноконденсатор. Образец № 5». Сердце его забило чаще. Значит, «Темп-2» не был просто проектом на бумаге — он существовал, и его артефакты разбросаны по времени, как ключи к замку, который им ещё предстоит найти.

Сергей молча смотрел на цилиндр, потом перевёл взгляд на записку.

— «Ходок» — повторил он. — Так они называют таких, как ты. Значит, они знали, что ты придёшь. И ждали.

— Или направляли, — тихо ответил Алексей, чувствуя, как холодок бежит по спине. — Вопрос только — кто «они»?

Цилиндр в его ладони мигнул, и на мгновение Алексею показалось, что он видит бесконечную анфиладу отражений самого себя, стоящего у сейфа в разные эпохи. Затем видение

исчезло, оставив лишь гулкую пустоту в груди. Время больше не казалось прямой линией — оно изгибалось, и где-то в этих изгибах скрывался ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.